

Павел Лисицкий

Новый Европейский Союз и его надстройка

Оригинал: Paweł Lisicki. The New European Union & Its Superstructure

Источник: <https://counter-currents.com/2024/03/the-new-european-union-and-its-superstructure/>

Перевод с английского, 2024 г. На русском языке публикуется впервые!

Новый Европейский Союз все больше напоминает старый Советский Союз.

Польша вступила в Евросоюз 20 лет назад. Для многих это был единственно правильный и естественный выбор. ЕС должен был дать нам все, в чем нам было отказано коммунистической системой. Членство в ЕС должно было гарантировать свободу слова и мнений, а также свободу ведения бизнеса, обеспечивая при этом защиту частной собственности. В то же время баланс сил между более крупными и меньшими государствами-членами ЕС заставил нас поверить в то, что мы сохраним наш национальный суверенитет. Тогда можно было подумать, что Европейский Союз является противоположностью Советского Союза и что членство в нем даст Польше и полякам те преимущества, на которые они никогда не могли надеяться в контролируемом Москвой СЭВ.

Прежде чем состоялся референдум о присоединении, польский Сейм, тогда контролируемый посткоммунистическими левыми, принял в 2003 году специальную резолюцию, чтобы развеять любые возможные сомнения, заявив, что: «Сейм Республики Польша заявляет, что польское законодательство о моральном порядке общественной жизни; достоинстве семьи, брака и воспитания; и защите жизни не подлежит никаким ограничениям международными правилами».

Новый Европейский Союз

Нетрудно заметить, что за двадцать лет ситуация кардинально изменилась. Во-первых, положение национальных государств в ЕС существенно ухудшилось. После реформ, внесенных в европейские договоры принятием Лиссабонского договора, и после недавних изменений в 2020 году, которые ввели регулирование условий «верховенства права» [относительно доступа государств-членов к фондам ЕС], право на сопротивление отдельных государств воле крупных членов ЕС стало чем-то вроде иллюзии. Изменения в законодательстве сопровождались произвольным расширением полномочий институтов ЕС посредством судебных решений. Целью Брюсселя стало построение единого, централизованного европейского государства, а его идеалы лучше всего выражены в так называемом Вентотенском манифесте, автором которого был итальянский коммунист Альтьеро Спинелли. Именно на него ссылаются современные либералы, левые и даже многие представители так называемых «правых», готовя предложения по реформированию ЕС.

Чтобы создать централизованное европейское государство, необходимо уничтожить остатки национальных государств. Одних юридических и политических решений для этого недостаточно. Необходимо то, что коммунисты называли надстройкой, то есть общая идеология. Ее цель – с одной стороны разрушить идентичности и деконструировать память отдельных наций, то есть старые обычаи, законы и, прежде всего, религию, а с другой – создать новое видение будущего и построить новую европейскую нацию. В случае ЕС эта надстройка имеет несколько основных идеологических компонентов.

Гендеризм

Первый компонент – это гендеризм, то есть мнение, что не существует двух объективно данных полов и что разделение между мужчинами и женщинами, а также между мужскими и женскими ролями является всего лишь социальной и культурной конструкцией. Принятие этого принципа должно привести к изменению системы образования и разрыву с прошлыми поколениями. То, что было для них свято и велико, сегодня для людей стало чем-то безразличным,

а может быть, даже постыдным. Прошлое – это история репрессий и патриархального угнетения, а также история преследования через действующие нормы всего изменчивого и неопределенного.

Климатизм

Второй компонент это климатизм. Климатизм и так называемая «зеленая революция» призваны уничтожить средний класс и загнать все потенциально независимые социальные группы в государственную систему. Хорошим примером этого является план *Fit for 55*, реализуемый ЕС с почти маниакальным рвением. Это приводит к накоплению экономической власти в руках государства. Экономическая свобода практически перестает существовать, поскольку за всем должна следить централизованная система контроля, надзора и наблюдения. Налоги перестают взиматься ради общественных интересов и вместо этого становятся инструментом социальной инженерии, служащим для ослабления тех групп, таких как фермеры, которым нет места в будущем.

Утопия Европы с «нулевым выбросом углерода» в конечном счете обязательно должна привести к повсеместному обнищанию почти всех, за исключением, конечно, узкой группы еврократов и стоящих за ними корпораций. Вся это климатическая идеология очень напоминает религиозную секту, где основное предположение о том, что мы имеем дело с антропоцентрическим изменением климата, ведущим к исторической катастрофе, не обсуждается, а просто принимается как догма, которую следует принимать на веру.

Иммиграционизм

Наконец, третье лицо идеологии ЕС – это иммиграционизм, то есть стремление открыть национальные границы и смешать все расы, культуры и нации в Европе. С этой точки зрения особенно приветствуются новоприбывшие мусульмане с Ближнего Востока и Африки, поскольку они несут в себе наибольший потенциал для бунта против устоявшихся социальных и национальных структур. Таким образом, последние остатки христианства исчезают, а массовый приток иммигрантов разрушает местную и региональную идентичность. Как только количество иммигрантов в какой-то стране достигает определенного масштаба, эта страна также теряет способность сохранять свою культурную память. Одна из причин этого заключается в том, что она должна постоянно учитывать чувствительность и чувства посетителей из других цивилизаций и адаптироваться к ним.

На наших глазах рождается новый Европейский Союз, который не имеет ничего общего с организацией, к которой присоединилась Польша 20 лет назад, и больше напоминает Советский Союз, из которого мы бежали.

Приведенная выше статья первоначально была опубликована на польском языке в польском еженедельном журнале «Do Rzeczy». Этот перевод был опубликован на англоязычном польском консервативном сайте Sovereignty.pl.

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.